

RU

Аксиологический конфликт как потенциальный триггер дискурсивной практики культуры отмены (на материале обновленных словарных статей “woman” / “man” в Кембриджском словаре (2022))

Дубинина И. И.

Аннотация. Цель данного исследования состоит в выявлении потенциального триггера дискурсивной практики культуры отмены в контексте дополнения/переопределения/исправления значения языковых единиц, изменения их оценочной квалификации. В статье рассмотрено изменение ценностных компонентов понятийного содержания в результате внесения поправок в словарные статьи слов “woman” / “man”. На основе дискурс-анализа статьи “Biden admin agencies refuse to answer, What is a woman?” исследован комплекс коммуникативных средств, используемых автором статьи для достижения своего коммуникативного намерения, а также коммуникативное поведение, тактики и стратегии государственных структур американской лингвокультуры в зоне коммуникативного риска. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые дискурсивная практика культуры отмены рассматривается в рамках аксиологической лингвистики. В результате исследования установлена имплицитная возможность активации общественного порицания в медиасфере вследствие аксиологического конфликта, а также выявлены коммуникативные стратегии и тактики избегания коммуникативной ситуации культуры отмены.

EN

Axiological conflict as a potential trigger for the discourse practice of cancel culture (based on the updated dictionary entries “woman” / “man” in the Cambridge Dictionary (2022))

Dubinina I. I.

Abstract. The study aims to identify a potential trigger for the discourse practice of cancel culture in the context of supplementing/redefining/correcting the meaning of linguistic units, changing their evaluative qualification. The paper considers the change in the value components of the notional content as a result of updating the dictionary entries of the words “woman” / “man”. Based on the discourse analysis of the article “Biden admin agencies refuse to answer, What is a woman?”, the researcher examines a set of communicative means used by the author of the article to achieve communicative intention, as well as the communicative behaviour, tactics and strategies of government agencies of American linguistic culture in the zone of communicative risk. The study is novel in that it is the first to consider the discourse practice of cancel culture within the framework of axiological linguistics. As a result of the study, the implicit possibility of activating public censure in the media sphere due to an axiological conflict has been established and the communicative strategies and tactics of avoiding the communicative situation of cancel culture have been identified.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена следующим: 1) широким распространением в современной медиасфере дискурсивной практики культуры отмены; 2) возрастанием роли культуры отмены как эффективного инструмента общественного порицания/наказания за действия или высказывания, которые могут не соответствовать индивидуальным/групповым/общечеловеческим ценностям; 3) необходимостью осмысления механизмов инициации дискурсивной практики культуры отмены с лингвистических позиций. Противостояние аксиологических компонентов в дискурсивной практике культуры отмены может возникнуть на основе различий религиозных, профессиональных, политических, гендерных, возрастных, индивидуальных

ценностей, ценностей субкультур и т. д. Ценностное ориентирование проявляется в выборе субъектами/объектами культуры отмены определенного комплекса коммуникативных средств, в основе которого «понятия, идеи, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в более или менее упорядоченную картину мира, отражающую иерархию ценностей» (Караулов, 1989, с. 5).

Для того, чтобы выявить роль оценочной квалификации в «запуске» дискурсивной практики культуры отмены, необходимо решить следующие задачи: рассмотреть, как поправки в словарные статьи “*woman*” / “*man*” в Кембриджском словаре (2022) повлияли на изменения в аксиологической сфере современного медиапространства, а также проанализировать коммуникативное поведение государственных институтов администрации Байдена в ответ на запрос о предоставлении дефиниции “*woman*” в свете нового значения, зафиксированного в словаре.

Для выполнения поставленных задач в качестве основных методов использовались: метод целенаправленной выборки – для отбора практического материала; дефиниционный анализ – для выявления конкретных семантических признаков единиц, составляющих практический материал исследования; контекстуальный анализ – для определения смысловых оттенков, оценочной квалификации, налагаемых текстовой информацией, выявления коммуникативных намерений; критический дискурс-анализ – для определения эксплицитных и имплицитных смыслов, продуцируемых в коммуникации между американским информационным каналом Fox News Digital и федеральными агентствами администрации Байдена, а также используемых коммуникативных тактик и стратегий, направленных на достижение коммуникативных намерений.

Материалом для исследования послужили:

- электронные лексикографические источники: Cambridge Dictionary (<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/woman?ysclid=lob85gsjz241579138>; <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/man>); Dictionary.com (<https://www.dictionary.com/browse/transgender>);

- англоязычные публицистические статьи в медиапространстве, посвященные обсуждению дополнений в понятийное содержание “*woman*” / “*man*”, для того чтобы проанализировать оценочную квалификацию поправок англоязычным социумом (в рамках этих статей) (Kaur H. Dictionary Makes Trans-Friendly Updates to Words ‘Man’ & ‘Woman’ // Advocate. 15.12.2022. <https://www.advocate.com/news/2022/12/15/dictionary-makes-trans-friendly-updates-words-man-woman#toggle-gdpr>; Kelly M. Cambridge University dictionary changes entries for ‘man’ and ‘woman’. Reality has not changed // The College Fix. 15.12.2022. <https://www.thecollegefix.com/cambridge-dictionary-changes-entries-for-men-and-women-reality-does-not-change/>; Land O. Cambridge Dictionary changes definition of ‘man’ and ‘woman’ // New York Post. 13.12.2022. <https://nypost.com/2022/12/13/cambridge-dictionary-changes-definition-of-man-and-woman/>; Nerozzi T. Biden admin agencies refuse to answer, ‘What is a woman?’ // Fox News. 04.04.2022. <https://www.foxnews.com/politics/biden-agencies-define-woman>; Silverstein J. Cambridge Dictionary changes definition of ‘man’ and ‘woman’: ‘1984 wasn’t supposed to be a how-to manual’ // Fox News. 13.12.2022. <https://www.foxnews.com/media/cambridge-dictionary-changes-definition-man-woman-1984-supposed-manual>; Dictionary.com Releases Its Biggest Update Ever. 01.09.2020. <https://www.dictionary.com/e/new-words-dictionary-2020/>);

- статья “*Biden admin agencies refuse to answer, What is a woman?*” («Административные учреждения Байдена отказываются отвечать на вопрос: “Что такое женщина?”» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – И. Д.)) (Nerozzi, 2022), описывающая коммуникацию между американским информационным каналом Fox News Digital и федеральными агентствами администрации Байдена в контексте изменения сигнификата ценностно значимой категории “*woman*”.

Теоретическую базу исследования составляют работы, посвященные проблемам категоризации, выражения и трансляции ценностей в языке и с помощью языка (Бородулина, Макеева, 2022; Карасик, 2002; Кубрякова, 2004; Караулов, 1989; Попова, Стернин, 2001). Исследование феномена культуры отмены осуществляется на базе междисциплинарного подхода и включает его изучение как сложного социального движения (Субботина, 2022), как дискурсивной формы проявления культурно-идеологического содержания (Фефелов, 2022), как коммуникативной практики (Леонтович, 2021; Romano, 2022).

Лингвистический анализ ценностных предпочтений участников коммуникативной ситуации культуры отмены открывает возможности для исследования смены ценностных парадигм в языковом сознании индивидов и общества, и в этом заключается практическая значимость исследования. Помимо этого, материалы исследования могут быть использованы в практических курсах аксиологической лингвистики, а также лингвоконфликтологии.

Обсуждение и результаты

Современная проблема дополнения/переопределения/исправления значения слов, которыми пользуются в коммуникации представители различных социокультурных групп, характеризует не столько «языковую моду», хотя и она имеет место, сколько стремительно развивающиеся или *развиваемые* (это предстоит обсудить) процессы изменения ценностных ориентиров языковой личности. В 2020 году в онлайн-словаре Dictionary.com более 15 000 словарных статей по различным темам получили обновление, которое нашло отражение в языке в силу беспрецедентных событий этого периода: пандемии, протестов против расизма и полицейского насилия, чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения, культурных потрясений, экономического

кризиса, неопределенности в области образования и т. д. (Dictionary.com Releases..., 2020). В основе обновления многих словарных статей, связанных с темами идентичности (раса и этническая принадлежность, гендер и сексуальность, здоровье и благополучие), лежат процессы формирования политически корректных, с точки зрения западной языковой идеологии, значений и смыслов. Языковые механизмы этого формирования, согласно исследованию О. А. Леонтович (2021, с. 201-204), сводятся к исключению инвектив; отказу от слов с нежелательными коннотациями и ассоциациями; избеганию стереотипизации в дискурсе; эвфемии; ложным семантическим связям; сужению, расширению или изменению семантики слова, возникновению у него новых значений. В данной статье мы рассмотрим один из механизмов, а именно трактовку исходного слова в непредусмотренном смысле.

Кембриджский словарь, проект издательства Кембриджского университета, пересмотрел словарные статьи *"woman"* / *"man"*, добавив новые значения. Оба определения ранее отражали давно устоявшиеся взгляды на пол, которые предполагали, что пол и гендерная идентичность связаны друг с другом: *"an adult female human being"*, *"an adult male human being"* (Cambridge Dictionary). Модифицированные дефиниции указывают на возможность именованного человека «женщиной, если этот взрослый человек так живет или идентифицирует себя, независимо от того, как его могли бы назвать при рождении». / *"Woman – an adult who lives and identifies as female though they may have been said to have a different sex at birth"* (Cambridge Dictionary) Аналогичным образом мужчина теперь определяется как взрослый человек, который живет и идентифицирует себя как мужчина, хотя при рождении о нем могли сказать, что он другого пола. / *"Man – an adult who lives and identifies as male though they may have been said to have a different sex at birth"* (Cambridge Dictionary).

Редактирование словарных статей вызвало бурную и неоднозначную реакцию в обществе в силу их непосредственной связи с нормами поведения. В. И. Карасик, исследуя ценностный аспект языковой личности, описывает нормы поведения с социальной точки зрения как «механизм оптимальной регуляции межличностных и статусных отношений в обществе» (2002, с. 32). С точки зрения интеракции принятые в обществе и положительно оцениваемые стереотипы облегчают идентификацию партнера по общению и выбор соответствующих вербальных средств, тактик и стратегий коммуникации. Дополнительные новые значения слов *"woman"* и *"man"* влекут за собой необходимость привнесения изменений в идентификацию/самоидентификацию человека, его классификацию в окружающей действительности, систематизацию знаний о нем, что также приводит к аксиологическому «сдвигу» в понятийном содержании. При этом затрагиваются ценности разного порядка: универсальные, групповые, индивидуальные.

Трансляция новых ценностей вступает в противоречие с традиционными универсальными ценностями, а именно биологическими различиями между женщинами и мужчинами. Журналистка Daily Caller Мэри Рук написала: «...предатели правды. Кембриджский словарь – это только последняя по времени версия, но не конечная. Если мы не помешаем им уничтожать женщин, наша цивилизация не выживет». / *Daily Caller writer Mary Rooke wrote, "F-ing traitors to the truth. Cambridge Dictionary is only the latest. If we don't stop them from erasing women our civilization is [not going to make it]"* (Silverstein, 2022).

Предписываемые значениями установки могут иметь политическую коннотацию и представлять групповые ценности, как в случае со следующим критическим замечанием: *"Ceding linguistic territory to the radical Left. What could go wrong?" conservative commentator Rita Panahi wrote* (Silverstein, 2022). / «"Уступка лингвистической территории радикальным левым. Что могло пойти не так?" – написала консервативный комментатор Рита Панахи».

Тем не менее ряд пользователей социальных сетей остро отреагировали на негативные отзывы, назвав критиков трансфобами. С точки зрения этих пользователей, внесенные изменения являются более инклюзивными, так как содержат идею толерантного отношения к дискриминируемой по половому/гендерному признаку группе: *"Trans people deserve to be recognized for who they are" sculptor Daniel Lismore shared* (Land, 2022). / «"Трансгендеры заслуживают того, чтобы их признавали такими, какие они есть", – поделился скульптор Дэниел Лисмор». Эти мнения выражают индивидуальные ценности.

Позитивное отношение к модификации понятийного содержания *"man"* / *"woman"* имеет также представленность и на уровне групповых ценностей: *Similarly, the UK-based group Bristol Leading Against Transphobia hailed the decision as "Fantastic news"* (Land, 2022). / «Аналогичным образом базирующаяся в Великобритании группа Bristol, ведущая борьбу с трансфобией, приветствовала это решение как "фантастическую новость"».

Таким образом, слова *"man"* / *"woman"* в дополненном значении имеют отрицательную и положительную оценочную маркированность, определяемую ценностными ориентирами языковой личности.

Однако слова *"man"* / *"woman"*, изначально обладая нейтральной коннотацией (*"an adult female human being"* / *"an adult male human being"*) (Cambridge Dictionary), которая характеризуется отсутствием экспрессивных, стилистических элементов, с появлением нового определения, которое выступает антагонистом первоначального, приобретают сложную оценочную квалификацию. Эксплицитность ценностно-ориентированных смыслов в семантике нового понимания слов *"man"* / *"woman"* наделила новым имплицитным содержанием первоначальное определение. Поток негативной критики в медиасфере (*Cambridge Dictionary is being blasted by critics online for revising the definition of "man" and "woman"* (Land, 2022). / «Кембриджский словарь подвергся критике в Интернете за пересмотр определений "мужчины" и "женщины"») как со стороны профессионалов, так и частных лиц, выразивших свое отношение к фиксации изменения в языковой картине мира, в системе ценностей англоговорящего языкового сообщества, указывает на появление важного ценностного компонента в языковых единицах с первоначальным понятийным содержанием.

Внесенные изменения идут вразрез с общеизвестным научным фактом, поэтому модальность истинности и соответствия реальности в первоначальном определении начинает выступать как ценностная характеристика: *“The categories of female and male are... general biological categories that apply to all species that reproduce sexually,” philosopher Rebecca Reilly-Cooper wrote in “Sex and Gender: A Beginner’s Guide” (Kelly, 2022).* / «Категории женского и мужского пола – это... общебиологические категории, которые применимы ко всем видам, размножающимся половым путем», – пишет философ Ребекка Рейли-Купер в книге «Пол и гендер: руководство для начинающих».

Привнесение нового смысла, противоречащего первому определению, создает конфликтную ситуацию внутри семантического поля, так как уничтожается оппозиция, то самое различие, о котором говорил Ф. де Соссюр: «Какую бы сторону знака мы не взяли, означающее или означаемое, всюду наблюдается одна и та же картина: в языке нет ни понятий, ни звуков, которые бы существовали бы независимо от языковой системы, а есть только смысловые различия и звуковые различия, проистекающие из этой системы» (1977, с. 152). Новый смысловой компонент «женщина = мужчина», как справедливо отмечает Дж. К. Ролинг, «стирает» с лица земли женщин, лишает многих возможности осмысленно обсуждать свою жизнь (*If sex isn’t real, there’s no same-sex attraction. If sex isn’t real, the lived reality of women globally is erased. I know and love trans people, but erasing the concept of sex removes the ability of many to meaningfully discuss their lives*) (Kelly, 2022) Как верно определили редакторы Dictionary.com роль и значимость вносимых изменений: *How words are entered into the dictionary – especially words concerning our personal identities – have real effects on real people in the real world* (Dictionary.com). / «То, как слова вводятся в словарь – особенно слова, касающиеся нашей личной идентичности, – оказывает реальное влияние на реальных людей в реальном мире». В связи с вышесказанным особую значимость приобретает первоначальное смысловое наполнение слов *“woman” / “man”* в концептуализации и категоризации окружающей действительности. Е. С. Кубрякова, исследуя роль языка в процессах обработки информации о мире, в своем фундаментальном труде «Язык и знание» пишет, что «появление специального обозначения для сложившейся или складывающейся в голове человека структуры знания позволяет превратить нечто диффузное и дотоле неопределенное в нечто, характеризующееся явными границами и выделенное в отдельную сущность» (2004, с. 306).

Изменению концептосферы, проявляющееся в речевой деятельности людей, происходит в результате появления новых нарративов (*Putting people first, Black Lives Matter, MeToo*), которые формируют новые ценности, как это произошло в случае с трансгендерным сообществом, добившимся «узаконивания» новых социальных норм на языковом уровне, а следовательно, в национальном языковом сознании. Трансформация социального статуса в определении слова *“transgender”* претерпела значительные изменения. Рассмотрим словарную статью *“transgender”*, представленную в словаре Dictionary.com. Данная словарная единица включает следующие значения:

adjective (прилагательное)

1. *noting or relating to a person whose gender identity does not correspond to that person’s sex assigned at birth* (относящийся к человеку, чья гендерная идентичность не соответствует полу, присвоенному ему при рождении);

2. *noting or relating to a person who does not conform to societal gender norms or roles* (относящийся к человеку, который не соответствует социальным гендерным нормам или ролям).

noun (существительное)

3. *Usually Offensive. a person who is transgender: See Usage note at the current entry* (помета «оскорбительный»: человек, который является трансгендером: см. определения выше) (Dictionary.com).

Словарная единица содержит отрицательно-оценочное значение, в котором фиксируется нарушаемая социальная и моральная норма, отражающая универсальные ценности. Новое определение слова *“transgender”* влечет за собой оценочное переосмысление с изменением его нормативного статуса. Трансгендер это уже не трансгендер, а «женщина» или «мужчина» (то, как они себя идентифицируют), и оценочная характеристика меняется со знака «минус» на знак «плюс». Х. Каур констатирует, что определение понятия *“woman”* в последние годы стало еще одним рубежом в культурных войнах (*The definition of “woman” has become yet another frontier in the culture wars in recent years*) (Kaur, 2022)).

В качестве аргумента в защиту нововведений С. Уайт, пресс-секретарь Cambridge University Press and Assessment, приводит довод о том, что словари сначала отражают употребление слова, прежде чем давать ему определение. Таким образом, обновляя словарные статьи, Кембридж просто отражает то, как носители языка в настоящее время используют язык, безотносительно того, к лучшему это или к худшему, подчеркивает Софи Уайт. Пресс-секретарь добавляет, что редакторы Кембриджского словаря тщательно проанализировали модели употребления слова *“woman”* и пришли к выводу, что изучающие английский язык должны знать об этом определении, чтобы лучше понимать, как используется этот язык (Kelly, 2022). Действительно, роль словарей заключается в регистрации не только активно употребляемых языковых единиц, которые обладают ценностью, значимостью и используются в современной речи, но и того нового, что появилось в последнее время и оказалось жизненным и устойчивым. И вместе с тем обоснованность внесения *прагматического значения, раскрывающего субъективный смысл*, но размывающего границы концептов *“man” / “woman”* и тем самым затрудняющего познавательные процессы и обработку полученной информации, является актуальной проблемой в английской/американской лингвокультурах. Также присутствует сомнение в наличии коммуникативной необходимости, которая является важным фактором для закрепления «новаций, возникших в концептосфере, в устойчивые, стандартные языковые средства» (Попова, Стернин, 2001, с. 89).

Тем не менее очевидно, что внесение изменений в словарную статью известного, уважаемого издательства на институциональном уровне наделяет новые дефиниции статусом универсальной реалии, независимо

от чьего-либо субъективного отношения. Исходя из определения категоризации Е. С. Кубряковой, происходит «подведение вещи, явления, процесса и любой анализируемой сущности под определенную категорию как определенную рубрику опыта или знания и признание ее (этой сущности) членом этой категории» (2004, с. 307). И факт признания “*transgender*” членом категории “*woman*” усиливает потенциал конфликта, так как индивидуальным ценностям в виде норм поведения (идентифицировать себя исходя не из биологической принадлежности) присваивается статус самого высокого уровня. В определениях исчезает важный смыслообразительный элемент: “*woman*” and “*man*” include people who identify as one or the other, то есть любой человек может назваться мужчиной или женщиной (Kelly, 2022). В современном социуме выявляется тенденция языкового псевдотворчества, что подтверждает и исследование А. Ф. Фефелова: «...в период переопределения значений слов и исправления имен в дискурсе, описывающем типы общественной или политической принадлежности, появляется масса псевдотерминов (существительных и прилагательных) с неясной семантикой что, к слову, заметно осложняет их понимание и перевод» (2022, с. 135).

По всей видимости, именно эта «неясная семантика» в понятийном содержании мотивировала американский информационный канал Fox News Digital обратиться к федеральным агентствам администрации Байдена с просьбой дать определение термина «женщина». Коммуникация с политическими и административными структурами получила описание в статье Т. Нероззи «Административные учреждения Байдена отказываются отвечать на вопрос: “Что такое женщина?”» (Nerozzi, 2022). Мы полагаем, что критический дискурс-анализ этой статьи внесет вклад в выявление социального измерения использования языка, факторов, влияющих на ценностное ориентирование когнитивной деятельности человека, личных ценностных концептов. В данной работе представлен анализ отрывка в силу ограничений, накладываемых форматом требований к объему статьи.

Итак, данный текст относится к публицистическому жанру, который обладает определенными характеристиками и функциями, рассматривает социально значимую тему, излагает факты, их анализ и также выражает позицию автора. В фокусе нашего внимания – коммуникативное поведение автора статьи и государственных структур в ситуации, которая имплицитивно содержит угрозу их репутации, социальному статусу и финансовому положению, то есть обладает потенциалом дискурсивной практики культуры отмены.

Прагматические пресуппозиции со стороны адресата опроса включают негативный опыт предыдущей администрации Д. Трампа, когда он, его семья, коллеги, сторонники оказались объектом культуры отмены. Схема реализации дискурсивной практики включает: сообщение в социальных сетях, привлечение внимания общественности к предполагаемому нарушению, собственно кампания по отмене, которая может принимать разнообразные формы, но основная цель которой заключается в привлечении к ответственности за сказанное или содеянное, и конечный этап – наказание, которое также может принимать разные формы. Исходя из схемы, логично предположить, что сообщение в медиасфере представляет наибольшую опасность, так как может выступить триггером культуры отмены.

The Biden administration’s Department of Justice (DOJ), Department of Education, Department of Housing and Urban Development (HUD) and the Federal Bureau of Prisons were all contacted by Fox News Digital requesting a definition of “woman” (Nerozzi, 2022). В данном отрывке Fox News Digital инициирует общение с государственными структурами, которое соответственно институциональному дискурсу оформляется как запрос, с целью выявить понятийное содержание слова “*woman*”, которого придерживаются государственные институты (Министерство юстиции (DOJ), Министерство образования, Министерство жилищного строительства и городского развития (HUD) и Федеральное бюро тюрем).

None of the agencies provided their definition or criteria for an individual to be categorized as a “woman,” despite each boasting entire initiatives aimed at helping women and DOJ declined to comment (Nerozzi, 2022). / «Ни одно из агентств не предоставило своего определения или критериев для отнесения индивида к категории “женщина”, несмотря на то что каждое из них может похвастаться рядом инициатив, направленных на оказание помощи женщинам. Министерство юстиции отказалось от комментариев». Интерпретация реакции министерств носит негативную оценочную квалификацию благодаря синтаксической структуре предложения (*None of the agencies*), использованию слова “*boast*” и созданию комического эффекта – помогают тем, о ком не имеют понятия (*despite each boasting entire initiatives aimed at helping women*). Другим важным акцентом является выбор глагола “*categorize*”, который продолжает тему споров, вызванных переосмыслением значения слова “*woman*”, из каких характеристик, черт или отличительных особенностей исходить при отнесении человека к категории «женщина», что также усиливает выражение негативного отношения к коммуникативному поведению государственных структур. Коммуникативные тактики министерств сводятся к молчанию либо отказу от комментариев (Nerozzi, 2022).

Особого внимания заслуживает описание коммуникации с Национальным институтом здравоохранения (NIH) в связи с запросом предоставить определение понятия “*woman*” в отношении таких терминов, как “*women’s rights*” (права женщин) и “*women’s healthcare*” (женское здравоохранение). Изменение коммуникативной тактики адресанта, а именно сужение контекстуального поля использования слова “*woman*” сферами прав женщин и женского здравоохранения, ограничивает возможность ухода от прямого выбора между первоначальным и внесенным новым значением слова “*woman*”. Выбрав первоначальное определение, государственные структуры нарушают права людей, которые идентифицируют себя как «женщины», предпочтя новое понятийное содержание, исключают женщин как биологический вид. И в этом смысле очень важным положением является идея Н. Ю. Бородулиной и М. Н. Макеевой о том, что «оценка дополняет структуру языкового знака прагматическим значением и позволяет не только передать определенное положение вещей, но и выразить отношение субъекта к описываемой средствами языка окружающей действительности» (2022, с. 62). Другой

эффективной коммуникативной тактикой автора статьи является цитирование Национального института здравоохранения, позиционирующего себя в качестве проводника национальных медицинских и поведенческих исследований, цель которого – поиск фундаментальных знаний о природе и поведении живых систем (*“the steward of medical and behavioral research for the Nation,” and its purpose as “[seeking] fundamental knowledge about the nature and behavior of living systems”* (Nerozzi, 2022)). Вышеизложенное описание контрастирует с выбранной НИИ коммуникативной тактикой уклонения от прямого ответа. В ответ на запрос Fox News Digital был направлен в раздел своего веб-сайта “sex and gender” (пол и гендер). Т. Нероцци, описывая коммуникацию с институтом, придерживается фактологического изложения, что придает авторитетность его позиции как репортера. Так, автор указывает, что в литературе, предоставленной НИИ, не рассматривалось значение термина “woman” или “women” в связи с полом и гендерной принадлежностью. Несмотря на частое использование этого слова, не дается никаких объяснений относительно того, является ли слово “woman” – в том виде, в каком оно употребляется НИИ, – описанием пола или гендерной принадлежности. И тогда автор статьи использует коммуникативную тактику уточнения, которая вновь подводит адресат к выбору, представляющему для него опасность, поэтому им вновь применяется тактика уклонения (*Asked for clarification, the NIH refused to comment further* (Nerozzi, 2022)). / «В ответ на просьбу разъяснить ситуацию НИИ отказался от дальнейших комментариев». Далее государственным институтом применяется лискоберегающая коммуникативная тактика для выхода из зоны коммуникативного риска (*“Glad the page was somewhat useful,” the NIH replied, but continued, “We don’t have anything else to add”* (Nerozzi, 2022)). / «Рад, что страница оказалась в чем-то полезной, – ответили в НИИ, но продолжили: Нам больше нечего добавить»).

Внесение поправок в словарные статьи создает довольно сложную ситуацию для государственных структур, которые, делая выбор в пользу одного или другого определения, оказываются в зоне коммуникативного риска. И опасения чиновников оправданы. А. Романо, исследуя эволюцию понятия «культура отмены», пишет о том, что ее основная цель – привлечение к ответственности – остается актуальной как никогда, но все чаще дебаты вокруг культуры отмены сводится к спору о том, какая коммуникация является правильной, а какая неправильной, к рассмотрению общения в бинарной оппозиции (*The core concern of cancel culture – accountability – remains as crucial a topic as ever. But increasingly, the cancel culture debate has become about how we communicate within a binary, right versus wrong framework*) (Romano, 2022). Служащие федеральных агентств не могут выразить свое личное мнение, так как, являясь представителями государственных институтов, они выражают позицию государства. Речь идет снова о статусе выбираемого определения, о том, какая интерпретация является более предпочтительной, какой концепции придерживаются государственные структуры. Так или иначе, в случае декларации позиции государства в отношении концептов “woman” / “man” служащие оказываются в зоне коммуникативного риска, а именно инициации дискурсивной практики культуры отмены, которая базируется на том, что преследуют за слово, которое считают наносящим вред, урон репутации, чести, достоинству других лиц. И в результате выбранная коммуникативная стратегия уклонения от ответа на запрос об определении “woman” / “man” является наиболее успешной для избегания возможной ситуации быть привлеченным к ответственности. Мы находим подтверждение эффективности этой тактики у М. В. Субботиной, которая, анализируя культуру отмены, приходит к выводу о том, что «возможность оказаться в изоляции пугает людей сильнее, чем невозможность высказать свое мнение по тому или иному вопросу» (2022, с. 37).

Заключение

В результате проведенного анализа мы пришли к следующим выводам:

1. Дискурсивная практика культуры отмены в своем вербальном развертывании и невербальных характеристиках отражает не только систему ценностей ее объекта/объектов и субъекта/субъектов, но и настроения и оценки определенного социума.
2. Связанный с процессом перекодировки традиционных ценностей аксиологический конфликт выступает потенциальным триггером коммуникативной ситуации культуры отмены.
3. Слом культурных кодов в результате внедрения новых смыслов, ранее имеющих номинацию с негативной оценочной квалификацией, в традиционные именованные с нейтральной или положительной оценочной характеристикой имеет целый ряд разрушительных последствий как для национальной языковой картины мира, так и национального самосознания.
4. Процессы категоризации и классификации окружающей действительности становятся политически идеологизированными, что создает предпосылки для особого контроля оценочного статуса высказывания. Риск быть обвиненным в часто повторяющейся триаде – сексизме, расизме и гомофобии – в современной англоязычной медиасфере все в большей степени определяет коммуникативное поведение языковых личностей американской лингвокультуры.
5. Коммуникативная стратегия уклонения от ответа в современной американской лингвокультуре становится эффективным инструментом, когда любой выбор вербальных средств, описывающих расовую и этническую принадлежность, гендер и пол, здоровье и благополучие, то есть концептов, связанных с проблемами определения идентичности, оценочный аспект которой вариативно представлен в языке, может выступить триггером культуры отмены.

В качестве перспективы дальнейшего исследования мы рассматриваем изучение обновлений современных англоязычных словарей, связанных с так называемой «дестигматизацией» концептов, изменением их оценочной квалификации.

Источники | References

1. Бородулина Н. Ю., Макеева М. Н. Культурно-аксиологический подход к исследованию языковых значений // Ценностные ориентации эпохи цифровизации: лингвопрагматический аспект: мат. междунар. науч.-практ. конф. Тамбов: ТГТУ, 2022.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
3. Караулов Ю. Н. Предисловие. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность: сб. ст. / отв. ред. Д. Н. Шмелев. М.: Наука, 1989.
4. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. акад. наук, Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004.
5. Леонтович О. А. Политическая корректность, инклюзивный язык и свобода слова: динамика понятий // Russian Journal of Linguistics. 2021. Т. 25. № 1. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-1-194-220>
6. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001.
7. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977.
8. Субботина М. В. Культура отмены: проявление социальной справедливости или новый инструмент манипуляции // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 3. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.3.5>
9. Фефелов А. Ф. Дискурс вокруг cancel culture как объект лингвокультурного и переводческого анализа: логика против «логики» // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. Т. 20. № 1. <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2022-20-1-126-144>
10. Romano A. The second wave of “cancel culture”. 2022. <https://www.vox.com/22384308/cancel-culture-free-speech-accountability-debate>

Информация об авторах | Author information

Дубинина Ирина Ивановна¹, к. филол. н., доц.

¹ Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Dubinina Irina Ivanovna¹, PhD

¹ Volgograd Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

¹ iidubinina@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.10.2023; опубликовано online (published online): 06.12.2023.

Ключевые слова (keywords): ценностной компонент; зона коммуникативного риска; триггер культуры отмены; коммуникативное поведение; коммуникативные стратегии избегания культуры отмены; value component; communicative risk zone; cancel culture trigger; communicative behaviour; communicative strategies for avoiding cancel culture.